

АНАСТАСИЯ РОГОВА

ВОЛЧЬЕ СОЛНЦЕ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Р59

Рогова, А.

Р59 Волчье солнце / А. Рогова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 196 с.

ISBN 978-5-521-91915-4

Что делать, если первый раз отправилась в поход и потерялась одна в лесу? Даша хотела исполнить заветную мечту, а вместо этого оказалась в опасности: ночь, дикие места, кругом воют волки... И не просто волки, а оборотни! К такому повороту событий Даша точно не готова. Надо бежать или подружиться с теми, кого так боишься? Тем более, что они очень даже симпатичные....

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91915-4

© Рогова А., 2021
© Грабельникова М., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

В день своего семнадцатилетия Даша совершила первый взрослый поступок. Нет, она не напилась с подругами, не сдала на права, не переспала с Виталиком из параллельного класса, с которым у неё давно было что-то вроде романтической дружбы или дружеского романа, и даже не купила себе дорогое платье известного бренда.

Она просто сделала то, чего давно по-настоящему хотела, не спрашивая разрешения у мамы. Потому что мама всё равно бы не разрешила.

Мама терпеть не могла отдых на природе — все эти песни под гитару у костра, обнимашки с деревьями, шашлыки у реки, посиделки на туристических «пенках» в окружении назойливой компании комаров. Потому что всё это очень любил Дашин папа, тот, который ушёл от них, когда Даше было всего четыре годика.

Причину ухода мама толком не объясняла, хотя Даша часто об этом спрашивала и в наивном пухлощёком возрасте, и позже, когда начала соображать что-то о социальных отношениях. Мама отвечала коротко, уклончиво. О том, что бывает так: люди сначала встречаются и теряют голову, а потом выясняется, что они друг другу совершенно не под-

ходят. Например, один любит музеи и театры, любит читать толстые книги и смотреть интеллектуальное кино, а другой любит пропадать в походах, забираться на горы, тратя на это все деньги из семейного бюджета, пить пиво и смотреть дурацкие комедии с шутками про сиськи и письки.

Ужиться таким людям в одной квартире совершенно невозможно, даже если они как-то умудрились завести общего ребёнка и обменяться штампами в паспортах. В один прекрасный день оба это понимают, и кто-то уходит от другого навсегда. От другого — и от общего ребёнка.

Даша помнила, что сначала папа часто появлялся и забирал её гулять на выходных или даже сам оставался у них на ночь, потом стал появляться реже, установив для Даши её маленький собственный праздник наравне с большими государственными — «папа пришёл».

Потом пропал надолго, но регулярно звонил и присылал открытки, потом снова пропал, и в итоге их общение свелось к дежурным встречам раз в два года. А потом и их не стало.

У папы появилась новая семья, где-то в другом городе — на большой реке, возле гор.

У мамы тоже появлялись разные мужчины. Все они не нравились Даше и, к её тайной радости, надолго не задерживались. С уходом очередного мужчины мама становилась всё суше и всё сильнее ненавидела Дашиного папу.

Даша любить его тоже перестала, но всё равно скучала и где-то внутри очень страдала, что он совсем исчез, оставив вместо себя холодную пустоту, которую нечем было заполнить.

Лишь постепенно эта пустота начала зарастать травой, заполняться запахом костров и грибов, согреваться солнцем. Даша полюбила природу так, как когда-то любила па-

пу. Её заветной мечтой стало сходить в настоящий поход куда-нибудь в сказочное «далеко-далёко».

Но мама Дашу одну, разумеется, никуда бы и никогда не отпустила, а сама брала её с собой только на море в отели. Море полезно, а отели «ол инклюзив» — удобно. Даша скучала, пока все скакали на дискотеках с аниматорами, и мечтала, что когда-нибудь она поедет не с мамой в жару, а с рюкзаком — в таинственную прохладу вековых лесов.

Даша была умной девушкой и составила себе план: заработать на поход и двинуть туда самостоятельно, втихушку от мамы.

Два лета подряд она не ездила с мамой в Турцию, оставаясь в душной Москве работать. Маме она сказала, что копит на платье от кутюр. На самом деле копила она на поход.

На третье лето мама с двумя своими ближайшими подругами трудной женской судьбы улетела в Грузию за свободой, солнцем и вином, и тогда Маша договорилась на сайте походников, что её возьмут в группу, которая отправляется по маршруту через глухие сибирские леса.

Инструктором выступал опытный альпинист и байдарочник Николай. Вариант с вольным инструктором был гораздо дешевле, чем покупка полноценного тура, поэтому Даша и напросилась в группу Николая, слегка приврав о своём походном опыте. Её денег хватало только на такой эконом-экстрим-вариант. Ведь надо же было ещё купить билеты на самолёт и снаряжение. Список снаряжения ей прислал Николай.

Про свой возраст Даша тоже приврала, прибавив год. Таким образом, ей стало восемнадцать. Обратись она в более официальные туристические организации, её бы завернули, а Николай поверил на слово. Тем более что Даша купила билет, провернув аферу с паспортными данными и картой мамы. Предварительно Даша отключила у мамы

на телефоне уведомления из банка, зная, что на отдыхе в другой стране мама платит только наличкой, по старинке.

Поэтому через три дня после своего дня рождения, тридцатого июня Даша приехала в аэропорт с огромным рюкзаком, широко распахнутыми от восторга глазами и гулко колотящимся сердцем. Первое самостоятельное путешествие — это как отдельная жизнь, которая меняет тебя изнутри и снаружи навсегда.

В реале Николай оказался не таким высоким, красивым и широкоплечим, каким выглядел на фото. Вдобавок он неприятно гундосил, а борода у него росла какими-то жидкими кустиками. Взгляд маленьких глаз под густыми бровями бегал, смеялся Николай визгливо, болтал без умолку. Также в группу входили две женщины под сорок, подруги Алевтина и Зина, и супружеская пара Костя и Инна. Все они были давно знакомы с Николаем. Единственным новичком оказалась Даша. Ещё должен был прилететь студент из Санкт-Петербурга, её ровесник, но в последний момент отказался, из-за чего Николай до сих пор злился.

Группа встретила Дашу прохладно. Её внимательно рассмотрели и сразу начали рассказывать о трудностях похода для неподготовленных. Даша и сама сравнивала своё новенькое и дешёвое снаряжение и одежду с их — потрёпанными, но качественными, собранными за несколько лет.

Но деваться было некуда, потому что только присутствие Даши в группе позволяло Николаю кое-как покрыть расходы. Деньги Даша отдала ему сразу, прямо в аэропорту.

В общем разговоре она участия почти не принимала, потому что все обсуждали прошлые походы и знакомых. Постоянно ругали какого-то Гену, коллегу Николая. Который, как поняла Даша, совсем не умел водить людей по лесам, о подопечных своих не заботился, а цены ломил бешеные.

— Турбазу он снимает, — фыркнул Николай. — Разводит дураков на бабки. Зачем турбаза? Можно в доме у Феди переночевать. Баня есть, чего ещё.

Остальные поддерживали это возмущение. У Даши в душе появилось смутное беспокойство, но она не обратила на него внимания. Равно как пыталась не обращать внимания и на неприязненные взгляды Алевтины и Зины.

Даша родилась блондинкой — тёплый цвет, чуть с рыжинкой. Рост у неё был средний, сложение худощавое, но с формами. Лицо приятное, глаза серо-зелёные, взгляд открытый. Красота её в глаза не бросалась, но цепляла, если посмотреть не вскользь, а внимательно. Многие и засматривались. Виталик, например. Пылких поклонников у Даши, правда, не было. И любви какой-то из ряда вон, о которой болтали сокурсницы и пели в её любимых балладах. Чтобы, как мороз по коже, как огонь по телу, как звёзды в глазах, как ветер весенний в голове, полюбить и забыть обо всём на свете. Такого пока у Даши не получалось, а хотелось именно такого. Бывает же у других, почему у неё не может быть? На меньшее Даша соглашаться не собиралась, а потому смотрела по сторонам слегка ожидающе. Вдруг её судьба из-за угла выйдет и улыбнётся широко белозубой улыбкой?

В самолёте место у Даши оказалось далеко от остальных, и все пять часов полёта она смотрела в бездонную синь, где жили своей отдельной небесной жизнью невесомые облака.

По прилёте началась суета. Николай и компания побежали на вокзал брать билеты на местный поезд, который доставил бы их до нужной станции. Поезд уходил впритык, все жутко нервничали, ожидая рюкзаки у ленты. Дашин рюкзак приехал последним, из-за чего все начали на неё шипеть. Алевтина даже предложила забрать у Даши па-

спорт и поехать за билетами, но Даша испугалась, что её обман всплывёт, и паспорт не отдала, чем вызвала ещё большую неприязнь.

Билеты взять успели, в поезд загрузились, расселись по местам. Ехать предстояло два часа. Даша устала, хотелось пить, а воды она купить не догадалась.

Зато все остальные запаслись термосом с чаем, бутылками с компотом и припасами. Дашу к столу не позвали. Только Николай предложил ей свои неаппетитные бутерброды, от которых Даша отказалась из-за стеснительности.

Приехали уже на закате. Николай звонил по телефону тому самому Феде, ругался, что «ну мы же договаривались». Выяснилось, что Федя должен был забрать их всех на машине, но употребил горячительного и не мог садиться за руль. После долгих созвонов нашли водителя единственной местной частной маршрутки и за мзду и добрую славу в глазах приезжих гостей уговорили его приехать.

Хозяйство Феде оказалось большим старым домом, где из мебели преобладали печь и нары, и постройками вокруг этого дома. Баня, конюшня, сараи.

Даша не могла насмотреться на выгнутые спины гор, закрывавшие багровое зарево заката, полыхавшего над тайгой. Ей казалось, что она спит и видит документальный фильм Би-би-си.

Женщины взялись готовить, пока Николай болтал с даченьким Федей, а Даша стояла и смотрела на горы. Краем уха она прислушивалась к разговору мужчин.

— Координаты надо эмчээсникам оставить, — бубнил Федя. — Случись чего, где вас искать? На маршрут положено выходить, отметившись.

— Ладно тебе, — отмахивался Николай. — Мы, может, по пути маршрут скорректируем. Я к Каменным пальцам ещё вернуть хотел. Это два лишних дня. А там телефоны не берут.